

6. Erofeeva, I. V. Modern Media Text in the Cognitive Spaces of "Creation" and "Creativity": Axiology of Conflict // Scientific Notes of the Transbaikalian State Humanitarian Pedagogical University n.a. N.G. Chernyshevsky. Ser. Philology, History, Oriental Studies. 2012/ 2(43). – Pp. 228-233.
7. Zalevskaja, A.A. Psycholinguistic research. Word. Text: Selected Works. M.: Gnozis, 2005. – 543 p.
8. Karasik, V.I. Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p.
9. Leont'ev, A. A. Fundamentals of Psycholinguistics. M.: Smysl, 1999. – 287 p.
10. Soviet Encyclopedia. Scientific and Editorial board of the publishing house "Soviet Encyclopedia" Institute of Linguistics of the USSR Academy of Linguistic Encyclopedic Dictionary, Ed. V.N. Yartseva, 1990 – 158 p.
11. Skrebnev, Y.M. Fundamentals of English Stylistics. – Moscow, 2003 – 78 p.
12. Solgannik, G.J. Stylistics of the Text: study guide. – M.: Flinta, Nauka, 1997. – 256 p.
13. Solgannik, G.J. Language of Media at the Present Stage. – M., Flinta, Nauka, 2010 – 218 p.
14. Shilina, M. G. Internet Myths: Technogenic VS Tekstogennost // Myth and Myth-Making in an Interdisciplinary Scientific Paradigm: Materials of All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation / ed. A.D. Krivososov. SPb: Izd-vo SPbGUJEF, 2012. – Pp. 32-35.
15. Radio Air 25.02.2016 «We Sponsor those who Hate us» URL: <http://vsoloviev.ru/radio/> (date of access February 25, 2016).
16. TV Air 24.04.2016 «Sunday evening», URL: <http://vsoloviev.ru/sunday/> (date of access April 24, 2016).
17. «Putin rattles Russia's saber with massive military drills» CBC News *Interactive Inc. February 8, 2016* <http://www.cbsnews.com/news/putin-southwest-russia-massive-military-drills/>.
18. «Obama redet Europäern ins Gewissen», Sabine Kinkartz, April 2016 <http://www.dw.com/de/obama-redet-europ%C3%A4ern-ins-gewissen/a-19213750>.

УДК 81.373.44

## ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО КОЛОРИТА В РОМАНЕ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА «БАСУРМАН»

**Проскурнина Людмила Васильевна**

ассистент кафедры филологии

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / [proskurnina@bsu.edu.ru](mailto:proskurnina@bsu.edu.ru)

### Аннотация

Статья посвящена исследованию лексических средств выражения исторического колорита в романе И.И. Лажечникова «Басурман». На протяжении многих веков история являлась объектом художественного творчества писателей и поэтов. Воссоздавая в произведении историческое прошлое, мастера художественного слова всегда стремились отразить исторический колорит эпохи, на фоне которой происходили описываемые ими события. В статье отобраны и проанализированы лексические единицы (слова, словосочетания и предложения), способствующие воссозданию исторического колорита эпохи Ивана III. Данные лексемы называются материальными предметами национального быта и культуры, а так же явления и понятия духовной жизни русского народа XV столетия. Их объяснение с лингвистического и историко-культурологического аспектов помогает раскрыть исторический колорит художественного произведения. Особое внимание уделено классификации слов-реалий по тематическому признаку: бытовые, общественно-политические, географические.

**Ключевые слова:** исторический роман, исторический колорит, лексикологи, слова-реалии, историзм, архаизм

## LEXICAL MEANS OF EXPRESSING OF HISTORICAL COLOUR IN THE NOVEL OF I.I. LAZHECHNIKOV «BASURMAN»

**Lyudmila Proskurnina**

Assistant of the department of philology

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / [proskurnina@bsu.edu.ru](mailto:proskurnina@bsu.edu.ru)

### Abstract

The article is devoted to lexical means of expression of historical colour in the novel of I. I. Lazhechnikov «Basurman». History is the object of artistic creativity of writers and poets. Writers recreate the historical past in his novels. They reflect the historical colour of the era. Selected and analysed lexical units (words, phrases and

sentences). Lexical units contribute to the restoration of the historical colour of the era of Ivan III. These word-realities called material objects of national life and culture, events and concepts of the spiritual life of the Russian people of the XV century. Their explanation from a linguistic and historical-cultural aspects helps to explain the historical colour of the artwork. Special attention is paid to the classification of words-realities by subject matter: domestic, social, political, geographical.

**Keywords:** historical novel, historical colour, lexicology, words-realities, archaism, archaism

Предметом исследования являются слова-реалии как способ передачи фоновой информации в художественном тексте. «Слова-реалии» мы будем использовать как рабочий термин, объединяющий «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов: 1975, 95]. Мы считаем, что вопрос о группировке таких слов, являющихся составной частью текста художественного произведения, представляет особый интерес. Несмотря на наличие ряда работ по данной проблеме. Эти слова, как считают В.С. Виноградов, Э. Медникова, Н.И. Паморозская и др., нельзя рассматривать без учета ансамбля функций этих слов в контексте самого произведения. Слова-реалии являются носителем лингвокультурологического компонента, поэтому представляют огромный интерес и в аспекте межкультурной коммуникации.

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой реалии трактуются как «предметы материальной культуры, а также в классической грамматике разнообразнейшие факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке» [Ахманова: 1966, 381]. В своем понимании реалий мы придерживаемся точки зрения С. Влахова и С. Флорина, выделяющих их в особую категорию средств выражения, которые называют «предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит» [Влахов, Флорин: 1986, 48]. Исходя из данной трактовки слов-реалий, наблюдается наличие тесной связи обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом или страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Следовательно, «реалиям присущ соответствующий национальный или исторический колорит [Влахов, Флорин: 1986, 39].

В современной лингвистической науке не выработано единой классификации слов-реалий. Существует классификация Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [Верещагин, Костомаров 1983: 60-64], Л.С. Бархударова [Бархударов: 1975, 94], Г.Д. Томахина [Томахин: 1988, 46-197]. Причем, Г.Д. Томахин исследовал проблему определения реалий и их классификации на основе американской действительности. Полная и развернутая классификация слов-реалий предложена в монографии С. Влахова и С. Флорина [Влахов, Флорин 1986:59-88]. Ученые выделяют следующие тематические группы:

1) географические реалии: названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии; названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью; названия эндемиков (животных и растений);

2) этнографические реалии: быт (пища, напитки; одежда; жилье, мебель, посуда; транспорт); труд (люди труда, орудие труда, организация труда); искусство и культура (музыка и танцы, музыкальные инструменты, фольклор, театр, исполнители; обычаи, ритуалы, праздники, игры, мифология, культы-служители и

последователи, календарь); этнические объекты (этнонимы, клички, названия лиц по месту жительства); меры и деньги (единицы мер, денежные единицы);

3) общественно-политические реалии: административно-территориальное устройство: (административно-территориальные единицы, населенные пункты); органы и носители власти, общественно-политическая жизнь (политические организации и политические деятели, патриотические и общественные движения, социальные явления и движения, звания, степени и т. п., учреждения, учебные заведения и культурные учреждения, сословия и касты, сословные знаки и символы; военные реалии (подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие).

Эту классификацию мы возьмем за основу анализа исторического И.И. Лажечникова – писателя первой трети XIX века, которого по праву называют русским Вальтером Скоттом, создателя жанра исторического романа в отечественной литературе. Объясняя свою приверженность жанру исторического романа, И.И. Лажечников считал, что, роман «должен следовать более поэзии истории, нежели хронологии ее». Дело писателя «не быть рабом чисел: он должен быть только верен характеру эпохи и двигателя ее, которых взялся изобразить» [Лажечников: 1994, 14]. Свою миссию И.И. Лажечников, таким образом, видел в выборе «самых блестящих, самых занимательных событий, которые вяжутся с главным лицом его рассказа...» [Лажечников: 1994, 14].

Исторические романы И.И. Лажечникова панорамно охватывают масштабные события и отдельные судьбы, выявляя закономерности и тенденции изображаемой эпохи через пеструю мозаику субъективного человеческого опыта. Сюжеты романов отображают столетние периоды истории: «Последний Новик» – эпоху правления первого русского императора Петра I, «Ледяной дом» – время царствования Анны Иоанновны, названное в истории России «бироновщиной», в «Басурмане» перед читателем предстает период правления Иоанна III.

В результате проведенного исследования текста романа «Басурман» были выделены группы лексических единиц, содержащих в своем значении исторический компонент. Достаточно часто И.И. Лажечников сам дает трактовку упоминаемых им слов-реалий, что является характерной чертой писателя как языковой личности. Объясняется это серьезной подготовкой автора как документоведа и вместе с тем заботой о правильном понимании текста читателями последующих эпох. Такие пояснения автором включаются в канву самого предложения, что облегчает восприятие текста, делая его более естественным и пластичным. Вместе с тем автор регулирует количество комментариев, не перегружая ими текст романа и не осложняя развитие действия.

#### *Бытовые реалии*

Ведущую группу бытовых слов-реалий образуют обозначения жилища, имущества.

Используя бытовые реалии, автор передает атмосферу уюта, детально описывая внутреннее устройство здания, служащего жилищем для русского боярина. Приведем в качестве примера описание дома московского воеводы и боярина Василия Федоровича Симского (Образца): «*Этот дом был каменный, строен на славу иноземными мастерами и прозван ими паластом, почему и наши с этого времени стали называть каменные дома палатами*» [Лажечников: 1994, 73-74]. В данном контексте писатель объясняет происхождение названия боярских домов – палат. Универсальный немецко-русский словарь дает следующее определение существительному «паласт»: *palast* – сущ. 1) палатцо, дворец; 2)

замок. И.И. Лажечников подробно останавливается на описании внешнего вида дома боярина: «...дом Образца был большая каменная игрушка, невиданная на Руси ... стены построены с иную улицу московскую: откуда ни поглядишь на него, везде затеи, выведенные будто волшебной рукой. Окна глубоко и украдкою уходят в дом ... над каждым окном и под ним ветви пальмовые и виноградные кисти. Все это высечено из камня... Выпуклости выкрашены желтою краскою, а пустые между ними места голубою. Кровля из немецкого железа, выбитого так тонко, как лист на дереве, жаром горит» [Лажечников: 1994, 74].

Автор детально описывает и внутреннее устройство здания: мебель, посуду в доме Образца: «От стен несколько отсторонились две лавки, покрытые суконными полавочниками; между ними вытягивался дубовый стол, девственной чистоты, с резными ножками и ящичками, а на нем стояли оловянный и серебряная стопа и лежала серебряная черпальница. Перед столом, на почетном месте, чванилась своею узорностью диковинная седальница, вроде складных кресел» [Лажечников: 1994, 81].

В данном отрывке несколько слов-реалий требуют пояснения. *Полавочник* – покрывало на лавку или скамью [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1990, 16, 190]. Известно, что полавочник шивался из нескольких кусков ткани разного цвета: середина была одного цвета, а каймы, свисавшие с лавки, делали другого цвета. Полавочники и каймы иногда украшали вышитыми узорами, травами, изображениями зверей и птиц. В богатых домах полавочник шился из бархата. *Оловянный* – 1. оловянный (а также любой металлический) сосуд типа кружки или стакана. 2. Оловянный сосуд для хранения жидкости (преимущественно спиртного) [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1987, 12, 360]. *Черпальница* – разг. сосуд для черпанья; ковш, черпак [Словарь русского языка: 1988, 4, 668]. *Седальница* – устар. место для сидения [Словарь русского языка: 1988, 4, 68].

Великокняжеские палаты выглядели еще роскошнее: «Хоромины великокняжеские состояли из нескольких клетей, углубленных или выдавшихся из главного строения. Они отличались, по назначению своему или расположению, названиями: сенника, избы средней, западной, брусняной, постельной, столовой, гридни, повалуши, теремов и так далее. Со всех сторон окружали их переходы под навесами и с глухими перилами, которые примыкали к домовою церкви и часовням» [Лажечников: 1994, 57].

*Клеть* – 1. Холодная (без печи) бревенчатая (или достчатая) жилая постройка; хижина, дом. 2. Жилое помещение в доме, покой, комната. 3. Место уединения и обитания монаха. 4. Амбар, кладовая при доме. 5. Казна, имущество. 6. Клетка [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1980, 7, 168]. В указанном нами контексте слово «клеть» употреблено в значении «жилое помещение в доме, покой, комната». *Сенник* – задний, при избе, покой; клеть, чулан; холодная комната против избы [Даль: 2000, 585]. *Повалуша* – неотапливаемое помещение, холодная горница (на подклети) различного назначения [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1989, 15, 138]. Известно, что на Руси повалуши служили для хранения вещей. *Брусняной* – сделанный из брусьев [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1975, 1, 341]. Исходя из данного толкования, предположим, что «брусняная» – это сделанная из брусьев изба. *Гридня* (*гридня*) – 1. Помещение, где князь и дружина устраивали приемы и торжественные церемонии. 2. Верхние покои знатных лиц [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1977, 4, 136]. *Терем* – поднятое, высокое жилое здание или часть его [Даль: 2000, 646].

Обязательной частью великокняжеских и боярских покоев эпохи Иоанна III (это продемонстрировано в романе) являлась «домашняя церковь»: *«Голые стены этой избы красовались только с четырех сторон иконами огромного размера, в кивотах, с подвесками из камки, унизанной или золотыми дробницам. В обширной комнате не было никакой мебели, кроме дубового стола, украшенного искусною резьбой, и двух скамеек с суконными полавочниками; под каждой стояла колодка (скамеечка для ног) и подостлан был кизылбахский (персидский) ковер, или подножье, как называли наши предки»* [Лажечников: 1994, 59].

Камка – шёлковая цветная узорчатая ткань [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1980, 7, 48]. Дробница – мелкие металлические пластинки или бляхи для украшения тканей [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1977, 4, 356].

Антиподом великокняжеских и боярских палат являлась русская крестьянская изба. Подробного ее описания на страницах романа «Басурман» мы не встретили, но И.И. Лажечников указал на отличительную ее особенность: *«сквозь слюду и пузыри окон светились огни, зажженные в домах верою и нуждою»* [Лажечников: 1994, 6]. Отметим, что обычно на рамы русских изб натягивали бычий пузырь или слюду (такие окна назывались слюдяные окончины).

Средством передвижения людей той эпохи служили лошади и запряженные в них всевозможные повозки. Вот как передает автор убранство боярского коня: *«Под ним был могучий конь, оседланный богатым черкасским седлом, гремящий узорчатою сбруей, писанной серебром, пополам с рыбыми зубами»* [Лажечников: 1994, 51]. В романе «Басурман» мы находим описание и боярской повозки: *«У Красного крыльца стоял тапкан (крытая зимняя повозка), запряженный в два санника (так назывались лошади в зимней упряжи). Шлеи на лошадях были из бархата, кольца на шлехах и на уздах золоченые: все это выписанное из Литвы»* [Лажечников: 1994, 138].

Шлея – часть упряжи, которая удерживает хомут на месте: круговой широкий ремень во всю длину лошади, придерживаемый откосными ремнями к нахребетнику [Даль: 2000, 723].

Вторую тематическую группу слов – бытовых реалий образуют обозначения одежды, уборов, также передающих исторический колорит изображаемой эпохи. Анализ текста романа «Басурман» показал, что примеры описания одежды в тексте немногочисленны, встречается упоминание только отдельных ее деталей. *«Русское платье, опоясанное серебряным ремнем, богатая шуба на пышной лисице, высокая горлатная шапка»* [Лажечников: 1994, 50]. Горлатный – сделанный из меха, взятого с шеи, горла зверя [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1977, 4, 86]. Е.В. Киреева в своей работе «История костюма. Европейский костюм от античности до XX века» уточняет, что горлатные шапки обычно обшивались лисьим, куньим или собольим мехом. Таким образом, данное описание русского платья говорит о том, что его обладатель относится к русской знати, то есть к дворянству.

*«Иван Васильевич скинул тафью»* [Лажечников: 1994, 65]. Тафья – шапочка, род скуфьи, ермолка, тюбетейка [Даль: 2000, 644]. Следует добавить, что данный головной убор был заимствован у тюркских народов, произошёл от азиатской тюбетейки. Сейчас у казахов есть головной убор «такия», по-русски называемая тюбетейка.

Как исконно русской представлено описание одежды Антона Эренштейна, приехавшего в Россию в качестве лекаря: *«... как приятно отделялся черный бархат епанечки, опушенной мехом, от белизны его лица, и выпалили струи его*

белокурых волос из-под фиолетового бархата берета, осененного пуком волнующихся перьев! Золото со вкусом поблескивало в пряжке берета, в аграфэ епанчи и в поясе, державшем у бока его кинжал» [Лажечников: 1994, 124]. *Епанча́* (япанча) – 1. Род накидки, плаща, широкое длинное верхнее платье без рукавов. 2. Накидка, покрывало в санях или повозке [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1979, 5, 52]. Известно, что данный вид одежды завезен в Россию с арабского Востока. *Аграфа* – брошка, насадка, запонки, застежка; род украшенной камнями или отделкою пряжки, крючка; в зодч. – ключ свода, замок, средний и последний камень [Даль: 2000, 12].

Третью тематическую группу составляют обозначения видов оружия. «*На стене, красовавшейся переплетами кирпичей, висели железные шишаки грубой работы, колонтари (латы), писанные серебром, и простые, железные, на которых ржавчина въелась кровавыми пятнами, кончары (оружие вроде меча и кинжала, немного поменьше первого и поболее второго), из коих некоторые были с искусною золотою насечкою и украшениями, изобличающими восток, палицы, сулицы (металльные копыя) и несколько железных щитов с конусными выемками*» [Лажечников: 1994, 81].

Разумеется, не обошлось и без обозначения денежных знаков, характерных для изображаемой эпохи. В исследуемой романе это всего лишь одна лексема, упоминаемая с целью показать финансовое благополучие боярина Образца: «... *мерит корабельники зобницами*» [Лажечников: 1994, 52]. *Корабельник* – золотая монета с изображением корабля [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1980, 7, 302]. *Зобница* – мера сыпучих тел [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1979, 6, 54].

Значительное место в «Басурмане» уделено описанию праздников. В романе упоминаются несколько русских христианских праздников. «*Наступил день Герасима-грачевника, 4 марта, когда показываются крикливые вестники благодатной весны; но тогда грачи еще не прилетали, потому что зима была ленивая или спесивая, не трогалась с места, не уступала своего владычества счастливой сопернице*» [Лажечников: 1994, 50]. Этот праздник получил название в честь монаха VI века Герасима Иорданского. Второе название – Грачевник – происходит оттого, что в этот день ждали возвращения грачей, зимовавших на юге.

«*Новоселье отпраздновали в день Симеона-летопроводца, то есть первого сентября, который считался и первым днем нового года*» [Лажечников: 1994, 75]. На Руси именно в этот день, 1 сентября, наступал новый год. Также в этом праздник переселялись в новое жилище, что сопровождалось странным обычаем – приглашение домового в новый дом. Это обряд довольно подробно предстает на страницах романа И.И. Лажечникова: «*Не забыли ... главного хозяина – домового гения, которого и поныне в деревнях называют этим именем: без него, говорят, и дом не стоит. Старшая в доме женщина сходила на пепелище прежнего жилья, вынула из печурки на черепок горящих угольев, кого-то пригласила оттуда и завернула на скатерть. Ворота настезь! Образец со всеми домочадцами вышел навстречу, неся хлеба-соли; поклон в пояс, еще и еще, потом униженно, поникнув седую головой и указывая кому-то путь в новый дом, приговаривал: «Дедушка! милости просим с нами на новое место». Тут отворилась двери, стряпуха выпустила кого-то из скатерти в новую печурку, горящие уголья туда ж (не забыта и пища для таинственного огня), хлеб-соль поставлен на столе, наехали гости, и пошло веселье»* [Лажечников: 1994, 75-76].

«Пришел день Благовещения. По городу разостлался звон колоколов. Почти все живущее на половине боярской хлынуло в храмы божий» [Лажечников: 1994, 165]. В романе с этим праздником связан обычной выпущания из клеток на волю птиц: «Все чижики, жаворонки, зяблики, все вестники благодатной весны... Сотни птичек реяли в воздухе туда и сюда, щebetали, пели на деревьях... Никогда еще Антон не видал в городах такого многочисленного собрания птиц... Нынче выпускают на волю крылатых узников; нынче выкупают из тюрьмы и людей, которые содержатся там за долги» [Лажечников: 1994, 166].

В связи с праздничными ритуалами И.И. Лажечников говорит и о такой русской забаве, как рукопашные бои: «Обе линии, составленные из детей, сошлись стена на стену с ужасным криком и смешались в рукопашном бою. Пароль одних был: занеглинные, других – городские. Вслед за ними росли и росли новые линии, одна выше, сильнее другой, и наконец, явились избранные бойцы. Все схватилось. Бились толпами, рядами, в одиночку. Схватка была горячая, «какой давно не запомнят», говорили старики» [Лажечников: 1994, 128-129].

Помимо бытовых реалий исторический колорит создается через обозначение реалий общественной жизни, а именно номинации гражданских должностей и профессий. В романе представлены следующие виды профессий и родов деятельности описываемой эпохи. *Возница* – управляющий запряженными лошадьми, кучер, ямщик, извозчик, проводник, погонщик [Даль: 2000, 135]. *Дворецкий* – 1. Должностное лицо при дворе князя или крупного феодала, ведающее вопросами внешних и внутренних отношений. 2. Управляющий во дворце, ведающий хозяйством и дворней [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1977, 4, 192]. *Зодчий* – мастер по возведению каменных и кирпичных строений [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1979, 6, 56]. *Лекарь* – 1. Врач. 2. Первая ученая степень, получаемая лицами, изучившими врачебное искусство [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1981, 8, 202]. *Стряпуха (стряпка)* – повариха, кухарка, приспешница; женщина, стряпающая простые кушанья; у крестьян: всякая женщина в доме, на которой лежит печное хозяйство; в домах, где держат поваров, это судомойка, помощница повара или приспешница на прислугу [Даль: 2000, 631]. *Толмач* – переводчик с языка на язык; устный, словесный переводчик [Даль: 2000, 651]. Также в романе упоминаются профессии, привычные для современного читателя: *литейщик, каменщик*.

Особую группу локунарных образований в историческом романе «Басурман» составляют географические номинации. Описываемые события разворачиваются в Москве и в западной части Чехии. Соответственно автором используются такие обозначения, как *Московия* и *Богемия*. Множество географических обозначений спроецировано на исторические части Москвы и архитектурные постройки: *Неглинный пруд, Кучков вал, Боровицкие ворота, Никольские ворота, Константино-Еленовская улица, Ярославский мост, церковь Николы-лдяного, Сретенский монастырь*.

Разумеется, представляют контексты, в которых сочетаются слова выделенных выше групп. Например, «А братчина была на весь мир! Не одну бочку меду выкатили из погребов, не одна почетная голова упала под стол. И корабленники разносили гостям на память новоселья... Был ли ты зван, дворецкий великокняжеский?» [Лажечников: 1994, 53]. *Братчина* – праздничный пир вскладчину [Словарь русского языка XI-XVII вв.: 1975, 1, 326]. Сочетание в одном контексте тематически различных слов-реалий усиливает исторический колорит текста в целом, делая более убедительным хронотоп развития сюжетного действия.

Завершая анализ исторической лексики в романе «Басурман» И.И. Лажечникова, подчеркнем мастерство писателя – талантливого лингвиста и историка, обогатившего отечественную литературу художественным изображением прошлого, в том числе путем использования специфического глоссария. Включение слов-реалий в общий строй романа потребовало от автора не только точных знаний энциклопедического характера, но и особой стилистической гибкости, пластичности при воплощении замысла. Проведенное исследование показало, что мы имеем дело с весьма солидным количеством слов-реалий в тексте анализируемого произведения, отражающих бытовые реалии, реалии общественной жизни, географические обозначения.

#### Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966 – 608 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975 – 240 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986 – 416 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 736 с.
6. Лажечников И.И. Басурман // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Можайск-Терра, 1994. – Т. 5. – 414 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / Шевелёва М.С. – М.: Русский язык, 1988.
8. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Г.А. Богатова. Вып. 1-28. – М.: Наука, 1975-2008.
9. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. – М: Высш. шк., 1988. – 239 с.

#### References

1. Ahmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. Moscow: Soviet encyclopedia, 1966. – 608 p.
2. Barkhudarov L.S. Language and translation. Moscow: International relations, 1975. 240p.
3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. Moscow: Russian language, 1983. 269p.
4. Vlahov S., Florin S. Untranslatable in translation. Moscow: International relations, 1986. 416 p.
5. Dal' V.I. Explanatory dictionary of the Russian language. The modern version. Moscow: EKSMO-Press, 2000. 736p.
6. Lazhechnikov I.I. Basurman // Collected works. Moscow: Mozhaisk-Terra. 1994. T. 5. 414p.
7. Russian dictionary: in 4 t. / M.S. Sheveleva. Moscow: Russian language, 1988.
8. Dictionary of Russian language XI-XVII centuries / G.A. Bogatova. Vol. 1-28. Moscow: Science, 1975.
9. Tomakhin G.D. America through the Americanisms. Moscow: High school, 1988. 239p.

УДК 81'1

## К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ И «ЦВЕТОВОЙ» КАРТИНАХ МИРА

**Седых Аркадий Петрович**

доктор филологических наук, профессор  
зав. кафедрой немецкого и французского языков  
Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
Белгород, Россия / [sedykh@bsu.edu.ru](mailto:sedykh@bsu.edu.ru)

#### Аннотация

Языковая картина мира и цвет имеют специфические для каждой культуры точки соприкосновения. В практическом сознании носителя языка формируется «образная картина» цветовой палитры, свойственной каждой культуре. Вместе с тем каждый индивид имеет собственную цветовую картину мира, которая интегрирована в общеязыковую картину мира. В статье рассматриваются некоторые аспекты хроматической коммуникации и языковой картины мира с учетом этнокультурных факторов. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что конкретный цвет может обладать различной степенью лингвокультурной активности в различных национальных дискурсах и соответственно в цветовых картинах мира.

**Ключевые слова:** языковая картина мира, хроматическая коммуникация, цветообозначение, семантическая и символическая доминанта, лингвокультура, институциональный колороним.